

ЛИТЕРАТУРА и ИСКУССТВО

„ТРИ СЕСТРЫ“

В ТЕАТРЪ «МОНПАРНАСС»

ПОМИМО „Дяди Вани“ сейчас можно в Парижѣ видѣть еще одну пьесу Чехова: „Три сестры“, которую ставит до 3-го июня гастроллирующая здѣсь труппа, обычно подвизающаяся в Ренн и обосновавшаяся на нѣкоторое время в театрѣ „Монпарнасс“.

Необычайно продуманно поставленный — в нѣсколько своеобразных декорациях Сергѣя Крѣйна — играющим Андрея Гюбером Жинью, директором этой серьезной и снаниной преданностью театральному дѣлу ассоциацией в большинствѣ молодых артистов, спектакль свидѣтельствуеет о, дѣйствительно, любовном подходѣ исполнителей к пьесѣ, казалось бы, сугубо и исключительно русской. В исполненіи привѣзжих артистов при всем своем специфически русском колоритѣ — и надо замѣтить, что за исключением нѣскольких мелких и по существу незначительных промахов, вродѣ висящих по сторонам сюжета Вершинина эпизод или каких-то непонятных обшлагов куртки доктора, „русскость“ сохранена полностью, создавая настоящий необходимый этой пьесѣ климат, ту атмосферу, в ко-

торой становятся понятными надрывавшія стѣнанія сестер, никчемность Андрея и даже мечтательныя слова Вершинина о красивой жизни через „нѣсколько сот лѣтъ“ — „Три сестры“ поразили и захватили зрителей, среди которых и не замѣтил, увы, ни одного русскаго, тѣми общечеловѣческими началами, той тоской по несбыточному счастью, тѣми неясными мечтаніями обойденных жизнью, которыя близки и понятны не только „чеховским людям“, конечно.

Большинство исполнителей прекрасно играли, а нѣкоторые, как напр., Соленый — Жак Лалауд, Кулыгин — Жак Гези, Роже Гилло — доктор, увлекающийся Вершинин — Ги Париго создали крайне убѣдительные образы героев Чехова. Особо подчеркнуть слѣдует игру Анри Гранже в роли Тузенбаха, трогательнаго в своем желаніи доказать, что он — русскій, несмотря на сохранный им нѣмецкій акцент, и безпомощнаго в своей любви к Припѣ, восхитительно изображеннаго Франсуаз Бонно, полностью оправдывавшей восторги барона своей юностью, сердечностью, очарованіем и искренностью своих страданій. Сцена прощанія ея с Тузенбахом перед дуэлью прошла перед затаившим дыханіе, явно захваченным залом, доказавшим тѣм, насколько пьеса Чехова и увлеченная игра труппы покорила сердца зрителей.

Прекрасный спектакль, который не слѣдовало бы пропустить никому из любящих театр и Чехова, в частности.

А. Ш.